

Виктор ГРИШИН¹

ПОЭТ ЦВЕТОВ И НЕБА

Так отозвался Андрей Белый² о творчестве Юргиса Балтрушайтиса³, русского и литовского поэта-символиста, переводчика, дипломата.

В знаменитом посвящении К. Бальмонта к первому изданию «Будем как Солнце» Ю. Балтрушайтис был назван «угрюмым, как скалы». Эта характеристика относится не только к поведению в компании. Своего рода угрюмость или, скорее, молчаливость стала одной из главных характеристик его жизни и творчества. Невольно хочется задать вопрос: кто он, этот неразговорчивый сумрачный человек, исподлобья смотрящий на вас?

О русском и литовском поэте, Юргисе Балтрушайтисе, мы знаем очень мало. Исследования жизни и творчества Ю. Балтру-

¹ Гришин Виктор Алексеевич родился на Волге в городе Кинешме. Окончил Московский гос. университет имени М.В. Ломоносова. Кандидат экономических наук. Доцент Мурманского гос. технического университета. Член Союза писателей России. Автор 10 книг. Печатался во многих отечественных и зарубежных журналах. Дипломант IX открытого конкурса литераторов на соискание лит. премии им. Ю.С. Рытхэу в 2014 году. Победитель конкурса на соискание литературной премии им. О. Бешенковской (сезон 2012–2013) МГП. Диплом «За верное служение отечественной литературе» с вручением медали «60 лет Московской городской организации Союза писателей России (1954–2014)» и др. Живёт в Норвегии.

² Андрей Белый (Борис Николаевич Бугаев, 1880–1934) — русский писатель, поэт, математик, критик, мемуарист, стиховед; один из ведущих деятелей русского символизма и модернизма в целом.

³ Юргис Казимирович Балтрушайтис (1873, Поантвардзе, Ковенская губерния, Россия — 1944, Париж) — русский и литовский поэт-символист и переводчик, дипломат.

шайтиса не завершены. Почти неизвестным литературоведам остаётся его архив в Париже. По словам сына поэта, сказанным вскоре после смерти отца, он «огромный и хаотичный». Благодаря Виктории Дауётите⁴, литовскому литературоведу, написавшей монографический очерк «Юргис Балтрушайтис», мы знаем, что детство поэта прошло в глухой литовской деревушке. На всю жизнь остались в его памяти древние курганы, почерневшие от времени кресты у домов и дорог. В восприимчивом сознании ребёнка находили благодатную почву фантазии бродячих портных, нищих. Позже они воскреснут осмысленным поэтическим видением.

Не с тех ли времён возникнет тяга к символам, которые определяют его творческие изыскания под названием символизма? Позже Балтрушайтис в автобиографических изысканиях напишет, что поэтическое дарование он развил благодаря матери. Мать, неграмотная крестьянка, была кладезем народных сказок, былин. Она рассказывала маленькому Юргису не только о боге, но и о страшной Голгофе. Этот образ сохранился в сознании поэта навсегда,

стал символом. Балтрушайтис писал: «Ведь Голгофа — величайший из символов...». Много лет спустя в автобиографии поэт напишет: «Ближайшим образом, таинственное пламя поэзии, я, вероятно, унаследовал от чуткой души моей матери, нежный образ которой нерасторжимо осеняет всю мою человеческую жизнь...». На впечатлительного мальчика большое влияние оказывал ксёндз местной церкви К. Жяквячиус. Благодаря священнику мальчик научился читать и писать, самостоятельно закончил начальную школу. Ксёндз помог ему поступить в гимназию. Вероятно, не без помощи священника и при ходатайстве сельской общины способ-

Ю. Балтрушайтис,
1912 год. Рисунок
Л. Пастернака.

Ю. Балтрушайтис
студент. 1899 год.

⁴ Виктория Дауётите-Пакаре, род. 1 октября 1945, дер. Кейнишкес; литовский литературовед.

ный юноша смог поступить в Московский университет. Учился он на физико-математическом факультете, но посещал и филологический.

С большим интересом Балтрушайтис изучал языки. О его лингвистических способностях ходили легенды. «Я учился в Московском университете на юридическом факультете, когда среди студентов, не только среди студентов, но и среди профессоров прошёл слух, что в университете появился гениальный лингвист, студент, обладающий необыкновенными способностями к языкам... Вскоре я узнал его фамилию, которая среди сотен Ивановых и Петровых звучала для меня очень странно: Балтрушайтис», — писал С. Кара-Мурза»⁵, — отмечал А. Соболев⁶. Выучив несколько иностранных языков, Ю. Балтрушайтис мог читать в оригинале Ибсена, Уайльда, Метерлинка, Гамсуна. Впоследствии его талант переводчика проявится необычайно ярко. В университете Балтрушайтис написал несколько больших циклов стихотворений, две драмы. Но со слов исследователей его творчества делал Юргис это по-юношески беззаботно, не обращая внимания на их качество, не доводя до кондиции.

Весной 1898 года Юргис Балтрушайтис окончил университет. Ни скромный удел служащего, ни научная работа его не прельщали. Сын крестьянина всерьёз заболел литературой и был полон решимости двигаться именно по этому пути. В 1899 году, при посредничестве К. Бальмонта, в «Журнале для всех» появилось первое стихотворение Ю. Балтрушайтиса «Ночью». Это явилось дебютом Ю. Балтрушайтиса как поэта.

В начале творческого пути Ю. Балтрушайтис примкнул к формирующемуся символизму⁷, сложному и противоречивому литературному направлению, с которым были связаны многие известные писатели. Он был «символистом по всему душевному складу, — отмечал В. Иванов⁸, — и создал произведения, которые

⁵ Сергея Георгиевич Кара-Мурза (1878, Симферополь — 1956) — театральный критик и библиофил, журналист. Из воспоминаний С.Г. Кара-Мурзы. Литературный факт. 2017. № 4 Юргис Балтрушайтис.

⁶ Соболев, Александр Львович (р. 29. 07. 1970, Москва) — сын литературоведа Л.И. Соболева. Окончил филол. ф-т МГУ (1992).

⁷ Символизм — одно из крупнейших течений в искусстве (литературе, музыке и живописи), характеризующееся экспериментаторством, стремлением к новаторству, использованием символики, недосказанности, намёков, таинственных и загадочных образов.

⁸ Иванов Вячеслав Иванович (1866 Москва — 1949 Рим, Италия) — русский поэт-символист, философ, переводчик и драматург, литературный критик, педагог, идеолог символизма,

стоят в наследии русского символизма особняком». «Это — замкнутая лирика», — говорил автор.

Было бы трудно объяснить, как, каким путём Ю. Балтрушайтис, крестьянский сын, через лишения постигавший науку, познавший нищету, оказался в одном лагере с поэтами — выходцами, в основном, из богатых буржуазных слоёв. Примерно в это же время состоялись и первые, позже ставшие знаменитыми, литературные вечера у Балтрушайтиса. Ещё не выпустивший ни одной книги, Ю. Балтрушайтис был признан в литературных кругах. О нём заговорили как о поэте-символисте. Оно и неудивительно. Время формирования Балтрушайтиса было укутано романтизмом символизма, временем Символов. Склонность к уединению, живая мечтательность, глубокое переживание тайны, ощущение мистической связи с людьми прошлых эпох — всё это определило его тягу к символизму задолго до встречи с самими символистами.

Через старого знакомого С. Полякова Ю. Балтрушайтис сближается со знаменитыми поэтами-символистами К. Бальмонтом, В. Брюсовым. Осенью 1899 года они основывают издательство «Скорпион», вскоре объединившее ведущих писателей-символистов. В среде символистов Ю. Балтрушайтиса ценили как поэта. Правда, в отзыве В. Брюсова можно услышать упрёк: «Балтрушайтис ничего в жизни и ничего в мире не принимает просто как явление, но во всём хочет видеть иносказание, символ». А вот Андрей Белый видел в Балтрушайтисе поэта цветов и неба, поэта полей. «...Поэт полей, — он и под потолком чувствовал себя как под открытым небом».

Читал стихи Ю. Балтрушайтис размеренно и глухо, не выдавая волнения, не возвышая и не понижая голоса, как путник, повествующий о долгих скитаниях в пустыне. Илья Эренбург в книге «Портреты современных поэтов» писал: «Великой суровостью дышит лик Балтрушайтиса. Это суровость северной природы... Стихи его похожи на голые стены древней молельни, где нет ни золотых риз икон, ..., где человек глаз на глаз ведёт извечный спор с грозным Вседержителем».

Ю. Балтрушайтис был замкнут, молчалив, искал уединения: «сознанием своим я как-то совсем один», «я должен быть одиноким, во что бы то ни стало». Он работал напряжённо и сосредоточенно, поэзия была единственным смыслом его существования.

При жизни поэта вышли только два сборника. Балтрушайтис в 1911 году выпустил первый сборник своих стихов «Земные ступени». В него он собрал свои элегии, песни и поэмы. Книгу Ю. Балтрушайтис посвятил жене Марии Балтрушайтис. Через год, в том же

*Балтрушайтис
с женой Марией Ивановой
Оловяницкой. 1933 год*

издательстве «Скорпион», поэт издал второй сборник: «Горная тропа», также посвящённый жене. «Сборники стихотворений Балтрушайтиса “Земные ступени” и “Горная тропа” представляют собою молитвенник мыслителя, — пишет русский критик Ю.И. Айхенвальд. — Слова у него — сжатые и скудные, суровые, и в их замкнутый круг заключено столько размышления о труд-

ных, о предельных темах человеческого разума, что большого напряжения стоило бы пребывать вместе с автором на этих высотах духовности, если бы он был только философ. Но Балтрушайтис — и поэт». В том же году, во Флоренции, вышел сборник стихотворений Балтрушайтиса на итальянском языке: «La Scala terrestre. Firenze 1912». Остальные свои произведения поэт предполагал опубликовать в следующих изданиях: «Лилия и серп» — сборник стихотворений, «Шелест трав» — рассказы, «Искры в пепле» — драматические эпилоги, «Спутники Колумба» — трагическая поэма в трёх видениях с прологом, «Средь детей ничтожных мира» — драма в трёх действиях. Война и последующие события помешали Ю. Балтрушайтису осуществить свои планы, и до сих пор все названные произведения не опубликованы, кроме сборника «Лилия и серп». Его выпустила вдова поэта М. Балтрушайтис.

Коллеги Балтрушайтиса по ремеслу оставили после себя многотомные собрания сочинений. Всё написанное Ю. Балтрушайтисом уместится в два небольших томика: один на русском языке, другой — на литовском. Мы не знаем ни дневников Балтрушайтиса, ни статей, которые откровенно рассказывали бы о принципах его творчества, какими они видятся самому автору. Переписка писателей-символистов чаще всего насчитывает десятки архивных коробок — вряд ли переписка Балтрушайтиса заполнит хотя бы одну. В отражённом свете чужих дневников, воспоминаний, писем выявляются сотни, а то и тысячи характеристик иных поэтов. Балтрушайтиса среди них почти нет. Кто же он, этот хмурый литовец, который доставлял да и доставляет до сих пор массу вопросов? Балтрушайтис стремился найти поэтическую форму, в которой бы сливались чувства и мысли. Среди критиков единого мнения о стиле этого поэта нет. Одни исследователи видят в его

творениях мистичность. Другие — отвлечённую философичность. Характерной особенностью творчества Балтрушайтиса является всё же близость к символичности.

В.В. Розанов⁹, автор единственного прижизненного монографического очерка о творчестве поэта, заметил, что «содружество поэзии и философии составляет отличительную черту» лирики Балтрушайтиса. Критик называет Балтрушайтиса поэтом-мыслителем, поэтом-философом. «Его сборники стихов — это книги философской лирики...».

Повествование о поэте-символисте Юргисе Балтрушайтисе будет неполным, если не затронуть другую сторону его таланта. Литовский поэт, пишущий на русском языке, вошёл в литературный мир как талантливый переводчик. Имя Балтрушайтиса связано не только с поэзией символизма, но и с художественным переводом. Балтрушайтис переводил произведения классиков мировой литературы, которые в начале века были знамениты во всей Европе. Издательство «Скорпион», в состав которого входили С. Поляков, В. Брюсов, К. Бальмонт и Ю. Балтрушайтис, свою деятельность обозначило изданием совместного перевода Ю. Балтрушайтиса и С. Полякова драмы Генрика Ибсена «Когда мы, мёртвые, пробуждаемся»¹⁰. «Скорпион», сумевший сплотить вокруг себя главные силы русских символистов, стал центром нового искусства, цель которого определялась так: «знакомить с новыми течениями в русской и европейской литературе». Но доходы их книги не приносили. Убытки нужно было покрывать за счёт других, более доходных изданий, что в немалой степени обусловило обращение к произведениям современных западных писателей — А. Стриндберга¹¹, Г. Ибсена, К. Гамсуна, произведениям Д'Аннунцио¹², Г. Гауптмана¹³. С. Поляков вместе с Ю. Балтрушай-

⁹ Василий Васильевич Розанов (1856–1919, Сергиев Посад) — русский религиозный философ, литературный критик, публицист и писатель.

¹⁰ «Когда мы, мёртвые, пробуждаемся» — последняя пьеса (по определению автора — «драматический эпилог») норвежского драматурга Генрика Ибсена, написанная в 1899 г.

¹¹ Юхан Август Стриндберг (1849–1912, Швеция) — шведский писатель и публицист. Представитель шведского романтизма, основоположник современной шведской литературы и театра.

¹² Габриэле д'Аннунцио (12 марта 1863 года, Пескара — 1 марта 1938 года, Гардоне-Ривьера) — итальянский писатель, поэт, драматург, военный и политический деятель

¹³ Гауптман Герхарт Иоганн Роберт (1862, Оберзальцбрунн — 1946, Агнетендорф) — немецкий драматург. Лауреат Нобелевской премии по литературе за 1912 год.

тисом принялся за переводы пьес Гамсуна. В 1908 году они начали переводить «У врат царства»¹⁴. Пьеса «У врат царства» — первая часть трилогии о философе Иваре Карено. Написана К. Гамсуном в 1895 г.

В первые годы существования «Скорпиона» на Ю. Балтрушайтиса возлагаются особые надежды как на активного переводчика и сопроводителя переводов, исполненных другими авторами. Балтрушайтис переводил преимущественно стихотворные и драматические произведения. В значительной степени он посвящал свои произведения литературе скандинавских стран. Переводы драм норвежских драматургов: Г. Ибсена («Пер-Гюнт», «Фру Ингер из Эстрома», «Строитель Сольнёс» и «Гедда Габлер») и К. Гамсуна («Голод», «Виктория», «Игра жизни», «Вечерняя заря» и «Тамара») не сходили с подмостков российских театров.

Ю. Балтрушайтис Г. Ибсена боготворил как одного из маяков европейской интеллигенции. Особенно его поразил язык Ибсена, пьесу которого «Пер Гюнт» он перевёл на русский. Балтрушайтис и Ибсен встречались, когда «гигант духа» был совсем немощным. Мучительное противоречие силы и немощи раскрыто в стихотворении: «Отрывок, написанный после встречи с умирающим Ибсеном». Впоследствии Ю. Балтрушайтисом были переведены на русский язык ещё 4 драмы Ибсена. Всего же за 20 лет работы, начатой в 1899 г., им было переведено на русский язык около 50 произведений с немецкого, норвежского, шведского, английского и других языков. Сохранили своё значение его переводы произведений Дж. Байрона, Г. Ибсена, Г. Гауптмана, К. Гамсуна, А. Стриндберга, М. Метерлинка. Скандинавских писателей Балтрушайтис перевёл больше, чем в совокупности авторов, писавших на других языках.

В петербургском «Шиповнике» в 1908–1910 годах в 12-томном собрании сочинений седьмой том составили переведённые Балтрушайтисом роман «Виктория» и книга «В сказочной стране». Тем самым издательство «Шиповник» возвестило о наступившей эпохе расцвета русского «скандинавизма» — о периоде исключительной популярности в российских читательских кругах имён и произведений новейших писателей Дании, Норвегии и Швеции. Ю. Балтрушайтис был одним из тех, кто наиболее активно содействовал популяризации в России скандинавской литературы, ко-

¹⁴ Пьеса «У врат царства» — первая часть трилогии о философе Иваре Карено. Написана К. Гамсуном в 1895 г.

торая была ему чрезвычайно созвучной и отвечала во многом его индивидуальной творческой психологии.

В 1915 году Ю. Балтрушайтис познакомился с Н. Рерихом, который знал Балтрушайтиса как «возвышенно утончённого поэта». Их сблизило глубокое понимание творчества бельгийского драматурга М. Метерлинка, норвежского драматурга Г. Ибсена, многие произведения которых Балтрушайтис перевёл на русский язык, а Н. Рерих создал замечательные эскизы декораций и костюмы к таким известным произведениям, как «Пер Гюнт» Ибсена, «Принцесса Мален» и «Сестра Беатриса» Метерлинка. Их объединяло поэтически-утончённое восприятие мира, стремление к Красоте, самоотверженное служение Культуре. Балтрушайтис писал о Рерихе ещё и потому, что сам «горел... жаждой духовной деятельности и ценил эту духовную активность в других». Так, в своё время Ю. Балтрушайтис перевёл знаменитые литературно-философские тексты Древней Индии — «Бхагават Гиту», а также «Гитанджали» — высокую и вдохновенную поэзию известного индийского мыслителя Рабиндраната Тагора. «Именно в русском переводе прекрасно звучали Тагоровы песни. “Гитанджали” Тагора в переводе Ю. Балтрушайтиса», — отмечал С. Рерих. Балтрушайтис был одним из многолетних друзей и единомышленников Н.К. Рериха, они вместе формировали основы нового искусства — искусства Символа, которое Балтрушайтис, подобно Рериху, понимал как жизнетворчество.

Ю. Балтрушайтис любил театр. После литературы театр был второй, особенно близкой Ю. Балтрушайтису, сферой. С ней поэт был связан как переводчик драм, друг известных театральных деятелей, их советчик. Как театральный деятель Балтрушайтис был связан с изысканиями театра-студии на Поварской, театра Комиссаржевской, сотрудничал со Свободным и Камерным, Московским Художественным театрами. Особенно Ю. Балтрушайтис тяготел к Художественному театру, в котором работали режиссёры К. Станиславский и В. Немирович-Данченко Их оригинальные взгляды импонировали любви поэта к театру. Не случайно для Художественного театра он переводил драматургов Скандинавии, особенно Ибсена. Балтрушайтис серьёзно интересовался проблемами театра, в 1905 году был членом литературного бюро театра-студии МХТ. Позднее участвовал в работе московского «Свободного театра», в котором Балтрушайтису была предложена должность заведующего литературной частью репертуара.

Поэт, всю жизнь общавшийся с театром, сам вынашивал немало драматургических замыслов. До нас дошли в бумагах поэта названия поэм и стихотворных драм, таких как «Бедуины», «Морской царь», «Спутники Колумба», «Блудный сын», «Средь детей ничтожных мира». Но они не вышли на подмостки. Единственный известный опыт Ю. Балтрушайтиса в драматургии — стихотворный пролог к пантомиме А. Шницлера «Покрывало Пьеретты», написанный в 1913 году и поставленный в Свободном театре.

Ю. Балтрушайтис мечтал о театре — соборном действе, в котором могли бы соединиться проявления творческой силы человека. Он пишет статьи о своих театральных взглядах, полемизирует с ведущими театральными деятелями, такими как Г. Крэг¹⁵, К. Станиславский, В. Мейерхольд, А. Таиров. Поэт не был до конца согласен с их планами — он разочаровался в натурализме Художественного театра, позже — в сценических экспериментах В. Мейерхольда, полностью не принял и символистские принципы Г. Крэга.

В 1909 Балтрушайтис знакомится с В.Ф. Комиссаржевской, которая поручила ему разработку программы новой театральной школы — своеобразной «духовной общины», в основе которой, по словам В. Мейерхольда, лежало «главенстве актёрской души и подчинение ей всего остального на сцене». «Новый театр возможен только с новыми людьми». Их надо воспитывать. «Театр закрою, всю себя посвящу созданию школы драматического искусства», — говорила великая актриса. Смерть актрисы не позволила осуществиться этому начинанию.

В 1918 г. поэт был выбран первым председателем Всероссийского Союза Писателей. В то же время он работал в Театральном Отделе Народного Комиссариата Просвещения и заведовал его репертуарной секцией, которая под руководством Балтрушайтиса составила и опубликовала списки пьес мирового и современного репертуара, рекомендуемых для постановки.

В 1920 году Балтрушайтис отходит от литературной жизни. Он назначается руководителем специальной миссии литовского буржуазного правительства, а затем чрезвычайным посланником и полномочным министром Литвы в Советской России. Балтрушайтис всегда избегал политики, государственной службы, офи-

¹⁵ Эдвард Гордон Крэг (1872–1966) — английский режиссёр, художник и теоретик театра, некоторое время работавший в России, крупнейший представитель символизма в театральном искусстве, близкий друг Ю. Балтрушайтиса.

циальных отношений, хотя и впоследствии долгие годы занимал тяготивший его высокий пост министра и посланника Литвы в Советской России. «...Фрак, цилиндр и белые перчатки действовали на него удручающе, и иногда он проговаривался, что ненавидит этот наряд, этот кукольный маскарад», — писала В. Дауэтите в своём очерке «Юргис Балтрушайтис».

Юргис Казимирович Балтрушайтис умер в Париже в январе 1944 года; похоронен на кладбище Монруж.

Существует легенда: Юргис Балтрушайтис не умер, а тайно ушёл в один из католических монастырей, где и скончался глубоким старцем, а его «мирская» могила будто бы пуста. Само появление таких легенд красноречиво свидетельствует о духовном уровне лиц, о которых они слагаются, — ведь, по словам Н. Рериха, «о малом, о незначительном и жалком человечество не слагает легенд».

Норвегия, Осло

НОРВЕЖСКИЕ ФИОРДЫ

*Я — северянин, и фиорды / Норвежские — моя мечта,
Где мудро, просто, но и гордо / Живёт Царица Красота.*

*Лилово-стальные заливы / В подковах озерносных гор;
В них зорь полярных переливы, / Меж сосен белой розы взор.*

*И синеглазые газели, / Чьи игры созерцает лось,
Устраивают карусели, / Где с серым синее слилось...*

*Там тишина невозмутима, / И только гордый орлий клич
Ласкает ухо пилигрима, / Способного его постичь.*

Игорь Северянин